

Асанова Зера Ариповна, Сейдаметова Нарие Сеидмаметовна

НЕПРОДУКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает особенности словообразовательной аффиксации имен прилагательных в крымскотатарском языке, а именно - рассматриваются словообразовательные типы имен прилагательных, в образовании которых участвуют непродуктивные аффиксы. Определено количество имен прилагательных, функционирующих в данный момент в языковой системе крымскотатарского языка, с непродуктивными аффиксами, которое позволяет говорить об их непродуктивности. Непродуктивные словообразовательные морфемы выявлены путем сопоставления производных и производящих основ, исходя из их формально-семантической соотнесенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 44-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.19'373.611:81'367.623

Статья раскрывает особенности словообразовательной аффиксации имен прилагательных в крымскотатарском языке, а именно – рассматриваются словообразовательные типы имен прилагательных, в образовании которых участвуют непродуктивные аффиксы. Определено количество имен прилагательных, функционирующих в данный момент в языковой системе крымскотатарского языка, с непродуктивными аффиксами, которое позволяет говорить об их непродуктивности. Непродуктивные словообразовательные морфемы выявлены путем сопоставления производных и производящих основ, исходя из их формально-семантической соотношенности.

Ключевые слова и фразы: имя прилагательное; крымскотатарский язык; словообразование; словообразовательный тип; непродуктивный аффикс.

Асанова Зера Ариповна, к. филол. н.

Сейдаметова Нарие Сеидаметовна, к. филол. н.

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

zera_asan@mail.ru; nariye@mail.ru

НЕПРОДУКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АФФИКСЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Для крымскотатарского словообразования в настоящее время объектом значительного внимания являются непродуктивные словообразовательные аффиксы, выделяющиеся в составе производных слов крымскотатарского языка. Определение деривационного статуса и семантики аффиксальных морфем, анализ словообразовательных моделей является неотъемлемой частью изучения имен прилагательных, поскольку, в силу того, что имя прилагательное в тюркских языках не имеет особых морфологических показателей, словообразовательные аффиксы имен прилагательных выступают в качестве одного из классификационных критериев прилагательного как части речи.

Целью данной статьи является определение словообразовательных типов имен прилагательных крымскотатарского языка, в образовании которых участвуют непродуктивные аффиксы. Объектом исследования послужили производные суффиксальные имена прилагательные, имеющие в своем составе непродуктивные словообразовательные аффиксы, извлеченные методом сплошной выборки из «Крымскотатарско-русско-украинского словаря» [5].

В качестве способа словообразования имен прилагательных в крымскотатарском языке наиболее активно используется аффиксация. Этот способ образования имен прилагательных описывается во всех имеющихся грамматиках крымскотатарского языка [6-12; 14; 16].

По степени активности участия в деривационном процессе аффиксы характеризуются как продуктивные и непродуктивные. Непродуктивными аффиксами являются такие служебные морфемы, которые когда-то образовывали слова в небольшом количестве, в настоящее же время новые слова и формы слов не образуют или образуют очень редко. Необходимость изучения непродуктивных аффиксов четко осознается исследователями словообразования, поскольку подобное исследование позволяет познать словообразовательную систему языка как в диахронии, так и в синхронии [13, с. 35; 15, с. 27-29]. Продуктивность или непродуктивность аффикса определяется сравнением количества и состава содержащих его слов в данной языковой системе с тем, что наблюдалось в языке в предшествующие периоды его развития. Различные внутренние и внешние факторы порождают языковые изменения и способствуют вытеснению слабых звеньев языковой системы, а иногда приводят и к полному их исчезновению. В прошлом продуктивные аффиксы на следующих этапах развития языка стали менее продуктивными или вовсе потеряли свою продуктивность. В тюркских языках многие непродуктивные аффиксы, как и продуктивные, этимологически соотносятся с самостоятельными словами [4, с. 51-52; 13, с. 35]. Причины перехода продуктивных аффиксов в непродуктивные могут быть различными. Некоторые непродуктивные аффиксы сохранились в единичных словах, т.е. в таком случае можно говорить об архаизации соответствующей словообразовательной модели: *ишиман* (полный, тучный) < *иши-* (пухнуть, тучнеть), *къаравул* (сторож) < *къара-* (смотреть), *къытмыр* (скупой) < *къыт-* (скупиться, экономить) и др. [14, с. 60, 65]. Другой вид непродуктивных служебных морфем представлен аффиксами, возникшими в результате различных морфонологических процессов в структуре слова [14, с. 60; 15, с. 54-56]: *толу* < *толуғ* (полный), *тышары* < *ташкъару* (наружный, внешний), *сарылым* < *саргылт* (желтоватый) и др. Иногда непродуктивность аффикса объясняется узостью круга тех основ, с которыми он может соединяться в процессе словопроизводства. В ряде случаев аффиксы могут становиться непродуктивными в результате вытеснения их из числа продуктивных служебных морфем другими, синонимичными им: *акъчиль* – *акъча* (беловатый), *коччиль* – *кочче* (голубоватый, сероватый) и др.

На современном этапе в большинстве случаев выделение непродуктивных словообразовательных аффиксов в структуре производных слов представляет определенные сложности. А. Н. Кононов отметил, что структура тюркского слова – в части деления на корневую и аффиксальную морфемы – чрезвычайно трудно поддается анализу «в силу динамической природы аффиксальных морфем» [3, с. 120]. К словам с непродуктивными

аффиксами можно применить основные признаки производных основ, приводимых Е. А. Земской [2]: они имеют производящие основы, семантически мотивируются ими, делятся на производящие основы и аффиксы, при помощи которых образованы.

Применение формально-семантического подхода к изучению и описанию процессов словообразования позволяет рассматривать проблемы, связанные с выделением в структуре слова непродуктивных аффиксов в аспекте семантико-словообразовательных отношений производных и производящих слов.

В результате анализа словообразовательной структуры производных имен прилагательных крымскотатарского языка, выявления значений словообразовательных аффиксов выделены следующие непродуктивные словообразовательные аффиксы:

1. **-чан / -чен** (10 единиц). В качестве производящих основ данного аффикса выступают имена существительные и, в единичных случаях, глаголы.

Тип «N + -чан / -чен» выражает словообразовательное значение «склонный к действию или процессу, обозначенному в производящей основе»: *яшав + чан (живучий), талап + чан (требовательный), арекет + чен (подвижный), из + чен (последовательный), мусафир + чен (гостеприимный), иш + чен (деятельный, активный), ой + чан (задумчивый), халкъ + чан (народолюбивый), лаф + чан (разговорчивый)* (здесь и далее примеры составлены авторами статьи).

Тип «V + -чан / -чен» выражает словообразовательное значение «склонный к действию или процессу, обозначенному в производящей основе»: *ашыкъ + чан (торопливый)*.

2. **-чакъ / -чек** (6 единиц). Семантика аффикса раскрывается следующим образом: «образует имя прилагательное с преобладанием того, что обозначено в глагольной основе, со значением склонности к действию или процессу, обозначенному в производящей основе» [8, с. 206].

Тип «V + -чакъ / -чек» имеет словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *унут + чакъ (забычивый), тартын + чакъ (робкий, стеснительный, нерешительный), утан + чакъ (стеснительный), эрин + чек (ленивый), чекин + чек (застенчивый), макътан + чакъ (хвастливый)* и др.

3. **-чыкъ** (4 единицы) генетически восходит к аффиксу *чакъ* [13, с. 150], поскольку при сходном материальном облике их словообразовательное значение, характер и структура производящих основ полностью совпадают. Производящие основы – только общетюркские слова.

Тип «V + -чыкъ» передает словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *къуѳур + чыкъ (кучерявый), чыл + чыкъ (привередливый), айлан + чыкъ (извилистый)*.

4. **-гъыч** (1 единица) присоединяется, как правило, к основам глаголов. В современном крымскотатарском языке морфема *-гъыч* образует имена существительные и лишь в одном случае – имя прилагательное.

Тип «V + -гъыч» выражает словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *башлан + гъыч (начальный)*.

5. **-гъач / -геч, -къач / -кеч** (3 единицы) в современном крымскотатарском языке встречается лишь в единичных случаях. Имеет этимологическую связь с морфемой *-гъыч* [Там же, с. 162-168]. В качестве производящих основ выступают имена прилагательные и глаголы.

Тип «Adj + -къач / -кеч, -гъач / -геч» передает значение «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *ялан + гъач (голый)*.

Тип «V + -къач / -кеч, -гъач / -геч» имеет словообразовательное значение «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *тюрт + кеч (бодливый), арт + къач (лишний)*.

6. **-гъын / -гин, -къын / -кин, -къун / -кюн** (30 единиц). Непродуктивный, регулярный аффикс, этимологически возводится к показателю причастной формы *-гъан*, имеющему лексико-грамматическую семантику [Там же, с. 212]. Производящими основами являются глаголы. В единичных случаях в качестве производящей основы могут использоваться местоимения: *озь + гюн (своеобразный)*.

Тип «V + -гъын / -гин, -къын / -кин» образует имена прилагательные со словообразовательным значением «преобладания качества», обозначенного глагольной основой: *кес + кин (острый), кер + гин (натянутый), без + гин (апатичный, вялый, пессимистичный), аз + гъын (худой), дал + гъын (задумчивый), тал + гъын (усталый, медленный), чыл + гъын (неистовый), зып + къын (шустрый), шаши + къын (ошеломленный), дар + гъын (обиженный), къыз + гъын (1) горячий; (2) валящий; (3) разгневанный, иши + кин (одутловатый), джош + къун (1) упоенный; (2) азартный; (3) страстный, эр + кин (свободный), дур + гъун (1) устоявшийся; (2) спокойный, тихий, ёр + гъун (усталый)* и др.

7. **-ын / -ин, -н** (10 единиц) присоединяется к основам имен существительных.

Тип «N + -ын / -ин, -н» выражает словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *чет + ин (крайний), уст + юн (превосходящий)* и др.

Этот аффикс встречается и в неразложимых словах: *акърын (тихий), бутюн (целый, весь), къыйын (трудный), якъын (близкий), тегин (тихий), чиркин (некрасивый), ялын (голый), къалын (толстый)* и др.

8. **-инки** – сложный аффикс, состоящий из элементов *-ин + ки*, присоединяется к глагольной основе.

Тип «V + -инки» имеет словообразовательное значение «находящийся в состоянии, возникшем в результате действия, обозначенного производящей основой»: *котер + инки (сес) (приподнятый, повышенный (голос))*.

9. **-ыш / -иш, -иш** (5 единиц) присоединяется к основам глаголов и имен прилагательных.

Тип «V + -иш / -ыш / -иш» выражает словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *таны + иш (знакомый), эр + иш (непослушный), янъл + ыш (ошибочный)*.

Тип «Adj + -ши / -ыши» передает словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *кен + ши (широкий)*.

Этот аффикс наблюдается также в словах *юваш (тихий)*, *къыйыши (кривой)* и уже не вычленяется как самостоятельная морфема.

10. **-ыши + -ыкъ** (2 единицы). Аффикс присоединяется к глагольным основам.

Тип «V + -ышыкъ» выражает словообразовательное значение «являющийся результатом того, что обозначено производящей основой»: *къый + ыш + ыкъ (гнутой, согнутой)*, *ал+ыш+ыкъ (привыкший)*.

11. **-мыр / -мер** (2 единицы) присоединяется к основам имен существительных и глаголов.

Тип «V / N + -мыр / -мер» имеет словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *къат + мер (слоеный)*, *къыт + мыр (скупой)*.

12. **-дар** (9 единиц) заимствован из персидского языка. Он присоединяется к основам имен существительных.

Тип «N + -дар» выражает словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *вефа + дар (верный, преданный)*, *гъад + дар (лютой, зверский, жестокий)*, *хабер + дар (1) уведомленный; (2) компетентный)*, *алякъа + дар (причастный)*, *махсул + дар (плодовый, плодородный)*, *миннет + дар (благоверный, благодарный, признательный)*, *дин + дар (набожный, верующий)* и др.

13. **-кяр** (12 единиц) заимствован из персидского языка. Производящими основами выступают имена существительные.

Основная часть имен прилагательных на **-кяр** субстантивируется: *авескяр (любитель)*, *ийлекяр (обманщик)* и др.

Тип «N + -кяр» передает словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *лотуфкяр (любезный)*, *исьянкяр (бунтующий, упрямый)*, *макъсаткяр (целеустремленный)*, *эсакяр (расчетливый)*, *зиянкяр (зловредный)*, *хулюс + кяр (искренний, добродушный)*, *феда + кяр (самоотверженный)* и др.

14. **-унч / -ч** (3 единицы). Производящими основами выступают глаголы.

Тип «V + -нч / -ч» выражает словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *кызгъан + ч (жадный)*, *игрен + ч (брезгливый)*, *тын + ч (спокойный)*.

15. **-гъыр / -гир, -къыр / -кир, -кюр** (6 единиц) присоединяется, как правило, к глаголам. В отдельных случаях его производящими основами могут быть слова и других частей речи.

Тип «V + -гъыр / -гир, -къыр / -кир, -кюр» имеет словообразовательное значение «способный к действию, обозначенному основой»: *чалыш + къыр (работающий, прилежный)*, *сез+гир (чувствительный)*, *тап+къыр (находчивый, сообразительный)*, *оть + кюр (резкий, проникновенный)* и др.

Тип «N + -гъыр / -гир, -къыр / -кир, -кюр» имеет словообразовательное значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *иш + кир (деятельный, активный, трудолюбивый)* и др.

Аффикс **-гъыр** встречается и в других словах, структура которых в современном состоянии не членится на составные части: *къынгъыр (кривой)*.

16. **-ракъ / -рек** присоединяется к основам имен прилагательных в сравнительной степени: *узунджа (длиннее) > узун + джаракъ (длинноватый)*.

Тип «Adj + -ракъ / -рек» выражает словообразовательное значение «ослабление основного признака»: *эсли + джерек (староватый)*, *юксек + черек (высоковатый)* и др.

17. **-ы / -и, -у** (4 единицы) восходит к морфеме **-ыгъ**. Присоединяется к основам глаголов.

Тип «V + -ы / -и, -у / -ю» передает словообразовательное значение «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *тол + у (полный)*, *къур + у (сухой)*, *айр + ы (раздельный)*, *ол + ю (мертвый)*, *къатты (твердый)*.

18. **-или / -ылы** (4 единицы) образует производные прилагательные непосредственно от глагола.

Тип «V + -или / -ылы» выражает значение «признак, полученный в результате действия, обозначенного в производящей основе»: *кес + или (отрезанный)*, *ас + ылы (повешенный)*, *къап + алы (закрытый)*, *сайылы (считанный)* и др.

19. **-ман / -мен** (2 единицы) присоединяется к глаголу.

Тип «V + -ман / -мен» имеет словообразовательное значение «являющийся результатом действия, обозначенного в производящей основе»: *къоджаман (огромный)*, *шишман (толстый, полный, тучный)*.

20. **-ны** в современном крымскотатарском языке встречается в составе лишь одного имени прилагательного.

Тип «V + -ны» выражает словообразовательное значение «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *сал + ны (обвислый)*.

21. **-мси** (2 единицы), **-тим, -(л)тым / -(л)тим, -(ул)тым / -(юль)тим** (6 единиц), **-чыл / -чиль** (2 единицы), **-мти / -мты + -лы / -ли** (1 единица). Аффиксы употребляются крайне редко и присоединяются только к именам прилагательным цветообозначения и вкуса: *акъ (белый) > акъчиль (беловатый)*, *къызыл (красный) > къызылтым (красноватый)*, *сары (желтый) > сарымтылы (желтоватый)*, *экиш (кислый) > экишимси (кисловатый)* и др.

Тип «Adj + -мси» имеет словообразовательное значение «обладающий неполнотой признака, обозначенного производящей основой»: *мавы + мси (голубоватый)*.

Тип «Adj + -тим, -(л)тым / -(л)тим, -(ул)тым / -(юль)тим» передает словообразовательное значение «обладающий неполнотой признака, обозначенного производящей основой»: *сары + лтым (желтоватый)*,

ешиль + тим (зеленоватый), къара + лтым (черноватый), кок + юльтим (голубоватый), мавы + лтым (синеватый).

Тип «Adj + -мти / -мты» передает словообразовательное значение «неполноты признака (или ослабленного качества)»: *сары + мтылы (желтоватый).*

Тип «Adj + -чыл / -чиль» имеет словообразовательное значение «ослабление основного признака»: *акъ + чиль (беловатый), кок + чиль (голубоватый).*

Итак, исследование словообразовательной связи аффиксов имен прилагательных с различными основами позволило выявить различную степень их продуктивности в образовании имен прилагательных в крымскотатарском языке. Сопоставление производных и производящих основ на основе их формально-семантической соотнесенности также дало основания для выделения непродуктивных словообразовательных морфем.

К наименее продуктивным и нерегулярным аффиксам относятся *-ман, -чиль, -лтым, -шын*. Аффикс *-гъын / -гин, -къын / -кин, -къун / -кюн*, в прошлом продуктивный, регулярный аффикс, в современном крымскотатарском языке не образует имена прилагательные.

Как показало исследование, большинство непродуктивных аффиксов образуют единичные основы. Это свидетельствует о том, что они находятся уже на стадии полного исчезновения из системы адъективного словообразования крымскотатарского языка. Существенной отличительной особенностью системы аффиксального образования имен прилагательных является то, что она выявляет определенные ограничения в синтагматических связях корневых и аффиксальных морфем или проявляет избирательную сочетаемость, то есть аффиксы присоединяются к ограниченному числу производящих основ.

Список источников

1. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. Казань: Дом печати, 2005. 360 с.
2. Земская Е. А. Унификсы (об одном виде морфем русского языка) // Вопросы филологии: ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1969. № 341. С. 4-5.
3. Кононов А. Н. О фузии в тюркских языках // Структура и история тюркских языков: сб. ст., посвящ. памяти чл.-кор. АН СССР, проф. Н. К. Дмитриева / редкол.: д-р филол. наук Э. В. Севортян (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1971. С. 108-120.
4. Котвич В. Исследования по алтайским языкам. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. 372 с.
5. Крымскотатарско-русско-украинский словарь: в 3-х т. / сост. С. М. Усеинов. Симферополь: Оджакъ, 2006. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 328 с.; Т. 3. 432 с.
6. Куркчи У. Татар тили грамматикасынынъ эсаclarы. Симферополь: 1-я Гос. тип. Крымполиграфтреста, 1934. 32 с.
7. Къуртмоллаев Э. А. Татар тилининъ грамматикасы. Симферополь: Къырымдевнешр, 1940. 1 къысым. Фонетика ве морфология. 212 с.
8. Меметов А. М. Земанвий къырымтатар тили. Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2006. 320 с.
9. Меметов А. М. Крымскотатарский язык. Симферополь: КРП «Издательство “Крымчпедгиз”», 2013. 576 с.
10. Меметов А. М. Къырымтатар тили: Юкъары сыныф талебелери ве филология факультетлерининъ ашагъы курс студентлери ичюн дерслик. Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1997. 176 с.
11. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Симферополь: Крымчпедгиз, 2003. 288 с.
12. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Пг.: Тип. И. Бораганскаго, 1916. 104 с.
13. Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное словообразование (опыт сравнительно-исторического изучения). Черкесск: Ставроп. кн. издательство. Карачаево-Черкес. отд-ние, 1971. 302 с.
14. Чобан-заде Б. Къырымтатар ильмий сарфы. Симферополь: Доля, 2003. 240 с.
15. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. М.: Просвещение, 1981. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 270 с.
16. Jankowski H. Gramatyka języka krymskotatarskiego. Poznan: Un-t im. Adama Mickiewicza, 1992. 455 s.

NON-PRODUCTIVE WORD-FORMATIVE AFFIXES OF ADJECTIVES IN THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE

Asanova Zera Aripovna, Ph. D. in Philology
Seidametova Nariye Seidmametovna, Ph. D. in Philology
Crimean Engineering Pedagogical University, Simferopol
zera_asan@mail.ru; nariye@mail.ru

The article reveals the peculiarities of word-formative affixation of adjectives in the Crimean Tatar language, namely, those word-formative types of adjectives are examined, in the formation of which non-productive affixes participate. The number of adjectives with non-productive affixes functioning at the moment in the language system of the Crimean Tatar language is determined, which makes it possible to talk about their non-productivity. Non-productive word-formative morphemes are identified by comparing derivative and productive stems on the basis of their formal-semantic correlation.

Key words and phrases: adjective; Crimean Tatar language; word formation; word-formative type; non-productive affix.